

Почерк актера

Лет двадцать пять назад или, может быть, немного раньше я оказался в Малом театре на спектакле «Когда горит сердце» по роману В. Кина. В пьесе о гражданской войне была занята в основном молодежь. Я обратил внимание на совсем юного, необыкновенно обаятельного актера, игравшего своего сверстника Безайса — порывистого, трогательного, порой забавного парнишку. Чувствовалась серьезная, вдумчивая работа, желание найти в характере глубину, второй план. Видна была хорошая профессиональная школа. Заглянув в программку, прочитал незнакомое имя — Ю. Соломин...

Вскоре судьба свела нас с Юрием в одной труппе. Не раз мы становились партнерами по сцене и съемочной площадке, в радио- и телестудиях, за общим режиссерским столом. Да и не только режиссерским. Съели вместе, как говорится, не один пуд соли. Я наблюдал Юрия Мефодьевича в самых разных «предлагаемых обстоятельствах» и должен сказать — первое впечатление не обмануло меня. Ни в чем не пришлось разочароваться. Много воды утекло с момента нашего знакомства. Юрий стал народным артистом Российской Федерации, лауреатом Государственной премии РСФСР, приобрел громадную популярность. Затрудняюсь назвать другого актера, который бы столь незаметно и просто нес бремя известности, повышенного внимания к собственной персоне. Верный признак умного, трезво мыслящего и самокритичного человека.

По-моему, один из главных критериев актерского таланта — способность к импровизации. Юрий наделен ею в высочайшей степени. Помню, какое наслаждение получал, играя с ним в «Украл консула», а потом в «Ревизоре». Видя озорной, хищный блеск его глаз, понимал — сейчас последует новый, совершенно неожиданный и вместе с тем абсолютно логичный ход. Нужно было держать ухо востро, чтобы не попасть впросак.

Много позже, когда мы снова встретились с «Ревизо-

ром» — теперь уже в качестве постановщиков, — эта, казалось бы, знакомая вдоль и поперек пьеса вновь оказалась благодатным полем для подвижной соломинской фантазии. Он был неистощим на выдумку, «с ходу» развивал все мои предложения. А отвергая что-то, умел убедить в своей правоте. Ему чужда безапелляционность, категоричность, убивающая живую душу искусства. Взгляд Соломина свободен от всяческих шор.

В новом «Ревизоре» он не занят как актер. Здесь мы впервые оказались по разные стороны рампы. Мне довелось и в кино почувствовать на себе твердую, уверенную руку Соломина-режиссера. Снимая «Скандалное происшествие в Брикмилле» Д. Пристли, затем трехсерийную телевизионную ленту о Миклухо-Маклае (ее премьера состоится в ближайшее время), Юрий Мефодьевич обнаружил незаурядное умение работать с актерами, быть требовательным, не забывая о деликатности и такте.

Думаю, Соломин родился как режиссер задолго до первых самостоятельных постановок. К новой профессии привели его многолетняя педагогическая работа в Щепкинском училище, воспитание будущих актеров, учебные спектакли. Мне приходилось бывать на занятиях Соломина. Могу утверждать — студенты его любят, верят ему. Да и большинство моих товарищей относятся к Юрию Мефодьевичу точно так же. Причина? Он говорит то, что думает, и делает так, как говорит. Уважает чужой талант, от души радуется чужому успеху! Такое не каждому дается в нашей профессии.

Искренность определяет его поведение в жизни и на сцене. Чаще всего мягкий, сдержанный, приветливый, он способен на эмоциональный взрыв — в столкновении с фальшью, лицемерием, рутинной, в защите своих убеждений. А поскольку они основаны на точном знании предмета, факта, события, то любой всплеск соломинского темперамента приобретает конкрет-

ную направленность, становится гражданским действием.

При всем разнообразии своих интересов, обилии занятий Юрий Мефодьевич остается прежде всего актером, и актером замечательным, первоклассным. Разбирать тонкости исполнения — дело критиков. Мне же хочется сейчас лишь напомнить некоторые его профессиональные удаchi. Царь Федор Иоаннович и капитан Кольцов в «Адъютанте его превосходительства», Хлестаков и полковник Славин в телесериале «ТАСС уполномочен заявить», Арсеньев в «Дерсу Узала» и Кисельников в «Пучине» Островского... Сколько смелости нужно было Юрию, чтобы взяться за совершенно непривычную для себя роль Сирано де Бержерака или предложить новое прочтение толстовского Феди Протасова! Преодолевая сложнейший материал, во многом преодолевая себя, он все время движется только вперед. Возможно, не все равноценно в его работах. Но нельзя не заметить стабильности мастерства, высокого уровня профессионализма.

Постоянство — показатель класса мастерства. И в спортивной смене, и в художнике, и просто в человеке. Если гармония есть сумма известных качеств, то, с моей точки зрения, Юрий Соломина следует назвать человеком гармоничным, близким к идеалу. Пусть это не покажется дружеским преувеличением.

Сегодня ему «стукнуло» пятьдесят. В день рождения принято обращаться к «виновнику» с пожеланиями. Мне хочется, чтобы следующие роли Юрия Мефодьевича отличались все большей и большей степенью психологического усложнения. И прекрасно, если бы это произошло в проблемной современной пьесе. Допустим, ее героем будет крупный современный руководитель, коммунист, человек того типа, с которым мы связываем сейчас свои лучшие надежды. Такой образ вполне соответствует духовной сути моего друга Юрия Соломина.

Евгений ВЕСНИК,
народный артист РСФСР.

18 июля 1985

СОВЕТСКАЯ КОЛЫБЕЛЬ
г. Москва

130